

Книжная полка

"СЛОВАРЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА" (М., 1992, 295 с.)

Международный год космоса – 1992-й – ознаменован в нашей стране выпуском в свет "Словаря международного космического права", который был подготовлен специалистами по космическому праву и выпущен издательством "Международные отношения". Невольно испытываешь чувство гордости за этот труд, аналогов которому нет ни в России, ни за рубежом.

Несмотря на те невзгоды, которые испытывают сейчас отечественная общественная наука и издательское дело, внесен весомый вклад в развитие всемирных знаний об окружающем нас мире, восполнен определенный пробел в юридической энциклопедической и справочной литературе. Несомненно, это по достоинству будет оценено мировой научной общественностью.

Хочется поэтому сразу же пожелать, чтобы "Словарь международного космического права", изданный в России, был как можно скорее доступен широкому кругу зарубежных читателей. А для этого коллективу авторов и сотрудникам издательства необходимо позаботиться о переводе Словаря на иностранные языки, то есть предпринять дополнительные усилия, которые, конечно, окупятся сторицей.

Во вступительном слове к зарубежному изданию Словаря целесообразно отметить, что возникновение и становление в наши дни международного космического права – убедительный показатель высокого уровня правосознания всего международного сообщества государств, ибо за весьма короткий срок были разработаны ранее не известные человечеству международно-правовые принципы и нормы, призванные обеспечить четкий и устойчивый порядок деятельности государств, международных и национальных организаций в области исследования и освоения космического пространства. Мы подчас забываем отдать должное всем государствам-членам ООН, которые, несмотря на свои самые различные интересы и возможности в отношении использования космоса, довольно-таки быстро достигали консенсуса в отношении фундаментальных, основополагающих решений и рекомендаций по весьма острым и сложным проблемам создания и утверждения всемирного правопорядка в космическом пространстве.

Еще недавно нам доводилось знакомиться с научными публикациями, озаглавленными "На пути к космическому праву", а сегодня мы можем констатировать не только существование такого права, но и его важную роль в регламентации многогранной деятельности по разностороннему использованию космоса, в том числе и в коммерческих целях. В формирование международного космического права внесли свой вклад ученые разных стран, включая и наших специалистов. Поэтому нельзя согласиться с той (излишней, на мой взгляд) скромностью, которую проявил коллектив авторов Словаря при подготовке статьи, посвященной науке космического права. Она слишком лаконична. В ней, в частности, не описана и не показана в должной мере научная деятельность в этой сфере всех тех отечественных специалистов, которые приняли посильное участие и в подготовке данного Словаря. Желательно в последующих изданиях Словаря дать более развернутую и достойную оценку нашей науке космического права. Ведь многие авторы Словаря не только известны у нас и за рубежом как признанные авторитеты в своей области знаний, но и приложили немало сил к тому, чтобы в новой России было создано законодательство, национальное космическое право, так необходимое для разрешения многих конкретных практических проблем, с которыми ныне сталкиваются российские государственные учреждения, предприятия и различные организации при осуществлении космической деятельности. Свидетельствую об этом как очевидец тех усилий, которые на протяжении последних лет были предприняты сотрудниками Института государства и права РАН в тесном контакте с практическими работниками Российского космического агентства, Минобороны, МИД и других министерств и ведомств России.

Здесь же уместно отметить, что одно из несомненных достоинств Словаря в том, что его создателями являются и ученые, и практики. Так что данное справочное издание было подготовлено "со знанием дела". В нем раскрыты основные понятия и термины, активно применяемые как в теории, так и в практике международного космического права. Поясняется сущность и содержание принципов и норм многосторонних соглашений, выработанных в рамках ООН, дается представление об основных документах международного космического права. Наряду с этим читатель получит представление и о зарубежном законодательстве в области освоения космоса, так необходимого для осуществления сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, организациями и фирмами, в том числе и в коммерческих целях, которые приобрели ныне особую актуальность.

Задачи, которые поставили перед собой создатели Словаря, четко и убедительно пояснены в лаконичном введении. Основная цель

данного справочного издания, на мой взгляд, успешно достигнута. Каждый, кто заинтересуется сведениями о международном космическом праве, найдет для себя краткие и содержательные ответы. А если понадобится читателю получить сведения, выходящие за рамки задач справочного издания, то инициалы авторов той или иной статьи в Словаре помогут найти соответствующую дополнительную литературу, ибо, как правило, перу авторов статей принадлежат и более развернутые публикации по конкретным проблемам и практическим вопросам освоения космоса. В этом также одно из достоинств Словаря — он является как бы определенным итогом многолетней научной и практической работы авторского коллектива в области международного космического права.

Словарь будет полезен как специалистам, которым всегда хотелось иметь "под рукой" такое справочное издание, так и широкому кругу читателей, интересующихся правовыми проблемами использования космического пространства. Поэтому можно с уверенностью предположить, что спрос на Словарь будет большой, но тираж Словаря явно мал — всего 1200 экземпляров. Поэтому убежден, что в скором времени возникнет необходимость в его дополнительном издании. В нем, конечно, придется что-то оосовременить, уточнить и поправить. Именно с этой целью хотелось бы высказать некоторые пожелания коллективу авторов, тем более что они сами поощряют к этому, пообещав в предисловии Словаря, что все возможные замечания и предложения примут с благодарностью.

Поскольку Словарь рассчитан и на широкий круг читателей, то я подошел к прочтению справочника прежде всего с их позиций. Каждый, кто интересуется деятельностью в космосе, получает первичную информацию об этом из газет, сообщений, радио, телевидения. Обычно употребляется термин "космическое право" без квалифицирующих слов "международное" или "национальное", в силу чего можно с уверенностью предположить, что для многих знакомство со Словарем начнется с поисков понятия "космическое право". Но его нет в словнике данного издания. Поэтому с расчетом на неспециалистов целесообразно было бы дать статью о "космическом праве", тем более что такое понятие постоянно применяется в нашей и зарубежной юридической литературе и является общепринятым. В статье можно было бы ограничиться краткой характеристикой этого общего понятия и основных начал космического права, а затем отослать читателя к материалам о "международном" и "национальном" космическом праве.

Вряд ли широко известны специфические требования издательств, предъявляемые к словникам справочных публикаций. И поэтому читатель, решивший получить сведения об аварии в космо-

се, скорее всего откроет раздел Словаря на букву "А", "Авария космическая", или же на букву "К", "Космическая авария", но, к сожалению, не найдет там соответствующей информации и, конечно, испытает чувство огорчения, пока не пролистает весь Словарь. Если ему повезет, то он найдет определенные сведения об аварии в разделе под буквой... "Н" (!).

В содержание можно было бы включить статью о международном космическом праве, если уж авторский коллектив считал необходимым дать сведения о некоторых разноречиях в подходе к наименованию группы правовых принципов и норм, регулирующих деятельность в космосе.

Статья о международном космическом праве относится к числу центральных в Словаре и дает отчетливое представление об этой новой отрасли права. В ней справедливо обращается внимание на то, что "международное космическое право, вопреки буквальному толкованию этого термина, регулирует не только деятельность государств в самом космическом пространстве, включая небесные тела, но также их деятельность на Земле и в воздушном пространстве Земли, связанную с изучением и использованием космоса" (с. 137). Но попробуйте найти статьи о принципе уважения суверенитета государств, о правовом статусе и режиме воздушного пространства, которые, как прямо указывается в Словаре, имеют непосредственное отношение к правовой регламентации освоения космоса. Их просто нет. Авторы говорят в отдельных статьях о космическом пространстве, о воздушно-космических аппаратах, о делимитации космического и воздушного пространства, о высотном пределе государственного суверенитета концепции, о концепции "открытого неба", упоминают о пролетах через воздушное пространство, но как-то "ухитрились" не дать пояснительной статьи ни о суверенитете государств, ни о воздушном пространстве, ни о международном воздушном праве, хотя эти правовые начала и понятия были активно использованы государствами-членами ООН при обсуждении и разработке исходных начал и основных принципов космического права.

Что же касается статьи о суверенитете над природными ресурсами, то она начинается с утверждения, которое, мягко говоря, является весьма спорным, что это "один из центральных принципов, относящихся к новому международному экономическому порядку" (с. 235). Мне не доводилось до сих пор встречать в юридической литературе ни термина "центральный принцип" международного права, ни какого-либо высказывания о том, что он связан лишь с новым экономическим порядком, а не существует издавна как неотъемлемый элемент общепризнанного принципа уважения суверенитета государств в международном праве.

В отношении принципов международного космического права, о которых идет речь в ряде статей Словаря, хотелось бы высказать пожелание коллективу авторов, чтобы в дальнейшем они обсудили и выработали общий подход к политико-правовой характеристике и оценке этих принципов. Нынешнее издание Словаря пестрит самыми различными терминами относительно сущности и значения данных принципов – “основополагающий” (с. 65, 205), “общий” (с. 76), “концентрированно выраженные и обобщенные общепризнанные нормы” (с. 191), “руководящая идея, задача на будущее” (с. 74) и просто “принципы” – без каких-либо пояснений. Но чаще всего авторы ссылаются на решения Генеральной Ассамблеи ООН относительно правовых принципов, регулирующих деятельность государств в космосе, не вдаваясь в оценку их юридической сущности и значения как основных идейно-нормативных положений или начал, и в результате создается впечатление, что международное космическое право сплошь состоит из принципов и, во всяком случае, намного богаче принципами, чем общее международное право, создававшееся столетиями всем человечеством. Конечно, затронутая нами проблема является дискуссионной, но все же желательно было бы дать читателю четкое и убедительное представление о понятии принципов международного космического права, о том, каковы их круг, объем содержания и в чем состоит их политико-правовое назначение.

Не менее дискуссионной следует считать и проблему периодизации возникновения и становления международного космического права. В статье о прогрессивном развитии этой отрасли указывается, что ее основополагающим документом является Договор о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и утверждается, что дату подписания Договора – 27 января 1967 г. – “принято считать днем рождения международного космического права” (с. 195). Вместе с тем в статье о международном космическом праве отмечается, что еще до разработки Договора по космосу 1967 года “ряд принципов и норм М.к.п. сложился в качестве обычно-правовых”, что они нашли свое подтверждение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в 1961–1963 годах (с. 136).

В этой же статье справедливо отмечается, что “центром практической разработки норм М.к.п. является ООН” (с. 136). Но, к сожалению, этот тезис не подтверждается и не раскрывается в других статьях Словаря (например, о Генеральной Ассамблее ООН и о прогрессивном развитии этой отрасли), в которых указывается, что “главная и решающая роль” Генеральной Ассамблеи ООН состоит в обеспечении международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства (с. 21, 194). При этом почему-то даже

не упоминается о важной функции и полномочиях Генеральной Ассамблеи ООН "в поощрении прогрессивного развития международного права" (ст. 13 Устава ООН), которые имеют прямое отношение к возникновению и формированию космического права. Ведь ее резолюции и декларации относительно правовых принципов, регулирующих деятельность государств в космосе, явно тяготеют к этой сфере компетенции ООН.

Кстати, в отношении характеристики сущности и содержания космической деятельности, которая дается в ряде статей Словаря, хотелось бы задать авторам вопрос о том, уверены ли они, что читателю-неспециалисту будет понятно отличие этой деятельности от "деятельности, связанной с исследованием и использованием космического пространства" (с. 98), без приведения каких-либо наглядных примеров? А как быть читателю в тех случаях, когда его внимание обращается на то, что деятельность, "связанная" с космосом, "не всегда регламентируется международным правом" (с. 99)? Далее в Словаре подчеркивается, что именно международное космическое право "регулирует не только деятельность государств в самом космическом пространстве, но также деятельность, связанную с изучением и использованием космоса" (с. 137). Но при этом не дается каких-либо пояснений относительно правового в данном случае значения слова "связанная".

Все это еще раз убеждает в том, что авторскому коллективу полезно при подготовке следующего издания Словаря посмотреть на свои статьи глазами обычного читателя и сделать более понятным и доступным для него излагаемый материал. Например, в Словаре соседствуют две статьи "Геостационарная орбита (ГСО)" и "Геостационарной орбиты использования правовое регулирование", которые во многом дублируют друг друга. Далее в Словаре встречаешь весьма содержательную статью о "Делимитации космического и воздушного пространства". Ее материал в определенной степени повторяет то, что сказано в статьях "Обычно-правовой делимитации концепция" и "Высотного предела государственного суверенитета концепция". В связи с формулировкой названий этих и многих других статей, таких как "Безопасности космических полетов обеспечение", "Военной космической деятельности международно-правовые ограничения", "Всемирной космической организации (ВКО) предложения о создании", невольно вспоминаешь не только о могуществе русского языка, но и о том, что краткость и именительный падеж более характерны для наименований статей в справочных изданиях. В ряде случаев целесообразно провести и дополнительную редакцию пояснительных положений с тем, чтобы, например, у читателя не сложилось впечатление, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

содействуют формированию только обычных норм международного космического права, а функции Генерального секретаря ООН в этой области предусмотрены в ряде юридических источников, то есть не только в договорах, но и в международно-правовых обычаях международного права.

Словарь завершается Приложением, которое содержит тексты важнейших международных договоров относительно космической деятельности, соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а также Соглашения о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, заключенного в 1991 году в рамках СНГ. В этом также нельзя не видеть одно из достоинств данного справочного издания. Для удобства читателя можно было бы снабдить Приложение кратким оглавлением, а список сокращений, применяемых в статьях Словаря, поместить в начале справочника. Все это, конечно, можно учесть при подготовке дополнительного издания Словаря, необходимость которого в ближайшее время не вызывает сомнений. Убедительным показателем этого явится тот широкий спрос, которым несомненно будет пользоваться это весьма полезное справочное издание по актуальным проблемам освоения космоса.

А.П. МОВЧАН,

*доктор юридических наук,
профессор*